

Научная статья

УДК 80

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-53-61>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПРОЗЕ АЛЕКСЕЯ ВАРЛАМОВА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Елена Иосифовна Голованова¹, Ольга Николаевна Ковалева²

^{1,2}Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ligol@csu.ru

²babushkina_on@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются стереотипные представления о деятельности человека и его общении с окружающими на трудовом этапе социализации. На материале рассказов Алексея Варламова «Попугай на Оке», «Сектор “Е”», «Все люди умеют плавать» выявляются ценностные ориентиры, лежащие в основе оценочной интерпретации деятельности человека, рассматриваются языковые средства оценочной интерпретации деятельности и общения героев рассказов с родителями, друзьями, представителями противоположного пола. Утверждается, что самостоятельность, независимость от родителей, становление в профессиональной деятельности, преодоление страха перед трудностями выступают социальными нормами, которые лежат в основе процесса социализации человека. Сферы социализации (общение, деятельность, самосознание) служат пространством освоения данных социальных норм, их соблюдения или отклонения от них.

Ключевые слова: социализация, норма, ценность, оценка, деятельность, художественный текст

Для цитирования: Голованова Е.И., Ковалева О.Н. Репрезентация процесса социализации в прозе Алексея Варламова: аксиологический аспект // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 53-61. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-53-61>

Original article

REPRESENTATION OF THE PROCESS OF SOCIALIZATION IN ALEXEY VARLAMOV'S PROSE: AXIOLOGICAL ASPECT

Elena I. Golovanova¹, Olga N. Kovaleva²

^{1,2}Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

¹ligol@csu.ru

²babushkina_on@mail.ru

Abstract. The article views stereotypical ideas about human activity and his communication with others at the labor stage of socialization. Based on the material of Alexey Varlamov's stories «Parrot on the Oka», «Sector “E”», «All people can swim», the value orientations underlying the evaluative interpretation of human activity are revealed, the linguistic means of evaluative interpretation of the activity and communication of the heroes of the stories with parents, friends, representatives of the opposite sex are viewed. It is stated that independence, independence from parents, becoming a professional, overcoming the fear of difficulties form the social norms underlying the process of human socialization. The spheres of socialization (communication,

activity, self-awareness) are the space of mastering these social norms, their observance or deviation from them.

Keywords: socialization, norm, value, evaluation, activity, literary text.

For citation: Golovanova E.I., Kovaleva O.N. Representation of the process of socialization in Alexey Varlamov's prose: axiological aspect, *Linguistics & education* 2023;2:53-61. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-53-61>

Введение

Социализация является сложным процессом взаимодействия человека и общества, который получает репрезентацию в языке и разнообразных текстах. «Социализация – двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе. Общество выставляет эталоны социализации и задает индивидам типические социальные черты (язык, ценности, информация, картины мира, способы поведения и т.д.), ориентируя на обретение одобряемых качеств личности и моделей поведения» [1, с. 131, 142]. Важным представляется выявление на материале современных художественных текстов, отражающих актуальные характеристики описываемого социума, аксиологических параметров процесса социализации, установление социальных норм, культурных ценностей и стереотипов, определяющих человеческий опыт. Согласно мнению Н.Н. Болдырева, нормальная адаптация и жизнедеятельность человека в среде всегда связана со структурой его сознания, которая «соответствует структуре мира, личности человека и видам его деятельности» [2, с. 328].

Цель, материал и методы исследования

Целью настоящего исследования является установление аксиологических параметров процесса социализации в современных художественных текстах.

Материалом для исследования послужили рассказы Алексея Варламова «Попугай на Оке», «Сектор “Е”», «Все люди умеют плавать», опубликованные в сборнике рассказов «Все люди умеют плавать».

Помимо общенаучных методов наблюдения, анализа, синтеза, обобщения и систематизации, использованы методы лингвистического описания и концептуального анализа.

Репрезентация социализации человека в рассказах А. Варламова

Деятельность является одной из сфер социализации человека, наряду с общением и самосознанием. Через практический опыт каждый индивид осваивает систему общекультурных и профессиональных ценностей, норм, существующих в обществе [3; 4].

В рассказе Алексея Варламова «Попугай на Оке» показано вхождение человека в *трудовой этап социализации*, освоение им определенных тем или иным социокультурным контекстом ценностей, норм, стереотипов, социальных ролей, активное включение человека в различные виды деятельности и группы общества.

Главный герой рассказа, окончив университет, старается начать самостоятельную жизнь вне родительского дома. Маленькая зарплата, дешевое съемное жилье, общая неустроенность – все это не раз пробуждает у него мысль вернуться в отчий дом, где тепло и сытно, где ощущается забота родных. Но **стремление к независимости** стимулирует героя оставаться в предложенных обстоятельствах:

«Казалось, все изгоняло меня отсюда и спрашивало: что ты делаешь, безумный, зачем ушел от добрых своих родителей, для чего покинул кирпичный отчий дом без клопов, с большим, набитым продуктами холодильником и окнами на север? Или плохо тебе жилось с батюшкой и матушкой? Возвращайся, блудный сын, скорей пади к ногам их и проси прощения. Но я стойко держался за свою независимость» [5, с. 239].

Отрицательно-оценочные лексические единицы *безумный*, *блудный сын* вербализуют самооценку героя, понимание им своего сложного положения. Они противопоставлены положительно-оценочной характеристике родителей, представленной в сочетаниях *добрые родители*, *батюшка* и *матушка*. В данном примере содержится репрезентация социальной нормы **самостоятельного**

становления мужчины, обретения независимости от родителей, преодоления трудностей без их помощи.

Непростые бытовые условия, робкие профессиональные начинания героя заставляют его задуматься о бессмысленности обучения в вузе ради однообразной работы с низкой зарплатой:

«Мысли о том, какого черта я пять лет учился в университете, покусывали меня, как клопы. Не то чтобы я был честолюбив и мечтал о карьере или необыкновенной жизни, но, глядя на сорокалетних сумрачных мужиков, которые много лет подряд ходили с девяти до пяти на одну и ту же работу и стреляли друг у друга деньги до зарплаты, я с ужасом спрашивал себя, неужели стану таким же» [5, с. 241-242].

С помощью метафорического сравнения мыслей, посещающих героя, с покусыванием клопов автор транслирует беспокойство и отчаяние молодого человека, осознание им бесполезности усилий, потраченных на обучение. Ожидания не оправдываются, его окружение («сорокалетние сумрачные мужики») не вызывает в нем позитивных эмоций. Упоминание возраста коллег в данном случае не случайно, поскольку «слово *молодой* и репрезентируемая им оценочная категория предполагают наличие определенной перспективы развития, роста» [6, с. 30].

Через отношение главного героя к знакомым его друга в данном рассказе актуализируется **ценность человеческого ума и таланта**, при этом герой с иронией оценивает уверенность молодых людей, обладающих названными качествами, в своем жизненном успехе:

«Мы допили коньяк и поехали в какую-то квартиру на «Беговую», где норвеговские знакомые поэты читали стихи. Все они работали, как и мы, черт знает кем, все были необыкновенно талантливы, умны и уверены в своем блестящем будущем» [5, с. 244].

В современном обществе получение высшего образования воспринимается как норма, как условие успешной профессиональной деятельности. Однако герой рассказа, находясь в сложной финансовой ситуации, ставит под сомнение

эту социальную модель – успех и «блестящее будущее» кажутся ему недостижимыми.

Семьи у героя рассказа нет, и кажется, что условия его существования должны разрушить идеальные представления о браке. Но мы видим, что **ценность семьи и брака** сохранена в его сознании: герой рассказа удивляется флирту своего друга с замужней женщиной, ведь «институт брака представлялся ему в ту пору *священным*». Как отмечает Н.Н. Болдырев, ценность, будучи метаконцептом, «обеспечивает выбор языковых средств, формирует и определяет дискурс субъекта с точки зрения его системы ценностных концептов и категорий» [2, с. 324].

Обратимся к особенностям репрезентации процесса социализации в рассказе Алексея Варламова «Сектор “Е”». Главный герой повествования, Кирилл, по образованию музыкант, но по определенным причинам оставил музыку и зарабатывает на жизнь работой дворника. Доверенное ему дело он выполняет **качественно, старательно** (что соответствует общекультурным ценностным ориентирам):

«Кирилл работал очень старательно и хорошо. После консерватории ему нравился каждый новый день. Он вставал рано, до того, как на улице появлялись первые прохожие, брал в коридоре инструменты, и после его работы асфальт делался мокрым и чистым, так что пешеходам в грязной обуви было неловко по нему ступать и тем более бросать на тротуар окурки. К девяти часам Кирилл заканчивал убирать участок на улице, заходил в пельменную в подвальном этаже, потом не торопясь колот студенткин лед во дворе, а к одиннадцати все дворники собирались в конторе, и техник-смотритель, моложавая женщина с каштановыми волосами, давала им общую работу. К обеду Кирилл возвращался домой, читал, пил «Алазанскую долину», которую покупал в маленьком магазине неподалеку, или просто сидел у окна и бездумно смотрел на город» [5, с. 255].

В данном рассказе репрезентировано нарушение социальной нормы **работы по специальности**, а также **отсутствие полноценного общения**

(дружеского и/или профессионального). Свои вечера герой заполняет мимолетными встречами с представительницами противоположного пола:

«Он и сам жил одиноко и замкнуто. Друзей у него после ухода из консерватории не осталось, и, когда вечерами ему становилось тоскливо, он ходил в бассейн «Москва», где можно было познакомиться с какой-нибудь девушкой. Бросив музыку, Кирилл испытывал сильное мужское томление. Он заговаривал с самыми разными девушками, они охотно ему отвечали, весело проводили с ним время, купались, болтали, потом гуляли по набережной или по бульвару и иногда поднимались к Кириллу в комнату и задерживались до утра. Но ни одна из них не оставалась дольше. Они еще спали, когда он вставал убирать улицу, а когда возвращался, девушек не было, словно их тоже убирал неведомый дворник, и Кирилл не мог взять в толк, как они уходят. Он немного грустил по ним, но работа рассеивала уныние, а в бассейне появлялись новые лица» [5, с. 256].

Писатель фокусирует внимание на наиболее значимых, с его точки зрения, признаках опыта героя, тем самым формируя соответствующий социокультурный контекст его интерпретации.

Рассказ А. Варламова «Все люди умеют плавать» демонстрирует важность в процессе социализации конкретного индивида преодоления жизненных неудач, показывает особенности общения с родителями, с представителями противоположного пола. Художественный текст последовательно репрезентирует стереотипное представление о мужчине, который ничего не боится, **преодолеывает все трудности.**

Показателен в этом отношении диалог героя с матерью:

«– Ты должен себя превозмочь. Если ты спасуешь перед этой трудностью, тебе будет тяжело в жизни.

– Ну и пусть, – поморщился он: от йода пальцам было холодно.

– Так нельзя. Кто же будет меня защищать, когда я стану старенькой? А твой тренер очень хороший, к нему привозят детей со всей Москвы. Научиться плавать – это как научиться жить.

– Вот ты научилась, – возразил он. – И что?

– Что?

– Плачешь.

– Все равно, – проговорила мать упрямо» [5, с. 269-270].

Главная мысль, реализованная в приведенном диалоге, повторяется далее во время разговора героя с любимой девушкой:

«– Правда, правда. И происходит кое-что еще. – Глаза ее стали узкими, как у кошки. – А я очень хорошо умею целоваться. И научу тебя. Но сначала научу плавать.

– Я никогда не научусь плавать, – буркнул он и отвернулся.

– Научишься. Я тебе помогу. <...>

– Мне рассказала твоя мама. Она у тебя такая чудная. Я разрешу тебе не только меня поцеловать, но и кое-что еще. Я хочу, чтобы из тебя вырос хороший мужчина. А хороший мужчина – тот, кто ничего не боится» [5, с. 274].

Освоение героем социальной нормы **отсутствия у мужчины страха перед трудностями**, наличия **способности решать проблемы** и преодолевать трудности происходит в такой сфере социализации, как общение (общение с родителями, общение с представителями противоположного пола).

Таким образом, рассказы Алексея Варламова «Попугай на Оке», «Сектор “Е”», «Все люди умеют плавать» содержат стереотипные представления о деятельности человека и его общении с окружающими на трудовом этапе социализации. *Самостоятельность, независимость от родителей, становление в профессиональной деятельности, преодоление страха перед трудностями* образуют социальные нормы, лежащие в основе процесса социализации человека. Сферы социализации (общение, деятельность, самосознание) являются пространством освоения данных социальных норм, их соблюдения или отклонения от них.

Заключение

Основания оценочной интерпретации процесса социализации, или ценностные ориентиры, составляющие суть оценочной интерпретации [7], – это

культурные и профессиональные стереотипы, нормы, соблюдение которых оценивается обществом положительно, а отклонение от них – отрицательно.

Роль художественного текста состоит в том, что реализованный в нем социокультурный контекст, то есть «контекст социокультурных знаний его автора, который живет в определенном социуме и культуре» [2, с. 319], способствует осознанию читателями своего опыта и опыта других людей, формированию более четкого отношения к миру в соответствии с ценностными ориентирами данной культуры [8; 9].

Исследование рассказов Алексея Варламова позволило прояснить нормы и ценностные ориентиры, лежащие в основе процесса социализации современного россиянина при его взаимодействии с другими людьми, при осмыслении своего опыта, при формировании нравственных убеждений и моральных принципов для ориентации в меняющихся условиях жизни.

© Голованова Е.И., Ковалева О.Н., 2023

Сведения об авторе(ах)

Голованова Елена Иосифовна	доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск ligol@csu.ru
Ковалева Ольга Николаевна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО ЧелГУ, Челябинск babushkina_on@mail.ru

Information about author(s)

Golovanova Elena Iosifovna	doctor of philology, professor, FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk ligol@csu.ru
Kovaleva Olga Nikolaevna	candidate of philology, associate professor, FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk babushkina_on@mail.ru

Список литературы

1. Ковалева А.И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 139-143.
2. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 480 с.
3. Шкатова Л.А. Современный русский язык в системе социального взаимодействия // Вестник Челябинского государственного университета. – 1993. – № 1. – С. 112-116.
4. Бабушкина О.Н., Голованова Е.И. Словарь английских и русских фразеологизмов, отражающих оценку профессиональной деятельности. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 301 с.
5. Варламов А.Н. Все люди умеют плавать. – М.: Астрель: АСТ, 2011. – 383 с.
6. Болдырев Н.Н. Исследование оценочных смыслов в контексте познавательных процессов // Язык. Текст. Дискурс. – 2010. – № 8. – С. 24-37.

7. Голованова Е.И., Ковалева О.Н. Когнитивные механизмы компрессии оценочного смысла в художественном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3 (52). – С. 31-36.

8. Голованова Е.И. Русский язык и традиционные ценности славянской культуры // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (266). – С. 153-155.

9. Голованова Е.И., Ковалева О.Н. Аксиологические доминанты русской культуры в современном художественном тексте // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 38. – С. 527-533.

References

1. Kovaleva A.I. Sotsializatsiia [Socialization] // Znanie. Ponimanie. Umenie. [Knowledge. Understanding. Ability.] – 2004. – No. 1. – Pp. 139-143.

2. Boldyrev N.N. Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka [Language and knowledge system. Cognitive theory of language]. – M.: Izdatel'skiy Dom YaSK, 2018. – 480 p.

3. Shkatova L.A. Sovremenniy russkiy yazyk v sisteme sotsialnogo vzaimodeistviia [Modern Russian Language in the System of Social Interaction] // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. – 1993. – № 1. – Pp. 112-116.

4. Babushkina O.N., Golovanova E.I. Slovar' anglijskih i russkih frazegologizmov, otrazhayushchih ocenku professional'noj deyatel'nosti [Dictionary of English and Russian phraseological units reflecting evaluation of professional activity]. – Chelyabinsk: Enciklopediya, 2012. – 301 p.

5. Varlamov A.N. Vse liudi umeiut plavat [All people can swim]. – M.: Astrel: AST, 2011. – 383 p.

6. Boldyrev N.N. Issledovanie ocenochnyh smyslov v kontekste poznavatel'nyh processov [Research of evaluative meanings in the context of cognitive processes] // Yazyk. Tekst. Diskurs [Language. Text. Discourse]. – 2010. – № 8. – Pp. 24-37.

7. Golovanova E.I., Kovaleva O.N. Kognitivnye mekhanizmy kompressii otsenochnoogo smysla v khudozhestvennom tekste [Cognitive mechanisms of compression of evaluative meaning in a literary text] // Voprosy kognitivnoy lingvistiki [Issues of cognitive linguistics]. – 2017. – No. 3 (52). – Pp. 31-36.

8. Golovanova E.I. Russkiy yazyk i traditsionnye tsennosti slavyanskoj kul'tury [Russian language and traditional values of Slavic culture] // Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University]. – 2015. – No. 1 (266). – Pp. 153-155.

9. Golovanova E.I., Kovaleva O.N. Aksiologicheskie dominanty russkoj kul'tury v sovremennom khudozhestvennom tekste [Axiological dominants of Russian culture in a modern literary text] // Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive language studies]. – 2019. – No. 38. – Pp. 527-533.